

ОТЗЫВ

об автореферате диссертации ГУДИНА Дениса Сергеевича
«Поэтика романной прозы Е. Г. Водолазкина»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы
народов Российской Федерации (Тамбов, 2023)

Диссертация Д. С. Гудина посвящена осмыслению художественного своеобразия романной прозы Е. Г. Водолазкина – одного из весьма заметных и резонансных писателей последних двух десятилетий, без изучения творчества которого, по справедливому утверждению диссертанта, «трудно представить современный литературный процесс» (с. 4). Собственно говоря, научное значение представленной к защите диссертационной работы, содержание которой настолько обстоятельно, четко и фактурно отражено в автореферате, что избавляет, по сути, от необходимости знакомства с основным текстом, как раз и состоит в количественном и качественном приращении наших знаний о литературном процессе XXI века и о параметрах художественного мирозерцания ключевых его представителей, в данном конкретном случае Е. Г. Водолазкина. Иным неотъемлемым и очевидным достоинством рассматриваемого исследования является доскональный и скрупулезный анализ поэтики наиболее зрелых, репрезентативных романов писателя – «Лавр», «Авиатор», «Брисбен», «Оправдание Острова». Д. С. Гудин находит свою особую нишу среди исследователей творчества Е. Г. Водолазкина (на удивление, довольно многочисленных), четко характеризует их достижения (с. 4–7), чтобы затем представить литературоведческий анализ именно того в области содержательной формы, что еще не привлекало должного внимания.

На основании такой преамбулы и самого наличного содержания автореферата следует без какой-либо доли сомнения признать диссертационное исследование Д. С. Гудина вполне состоявшимся, более того, имеющим потенциал для дальнейшего развития. По крайней мере, оно побуждает к размышлению, научному диалогу, то есть содержит неотчуждаемый признак настоящей научной работы.

В данной связи вызывают удивление некоторые формальные просчеты в формулировках, например, научной новизны. Согласимся, что «попытка (!) многоаспектного исследования романного творчества Е. Г. Водолазкина» (с. 9) научной новизной не может быть по определению; научная новизна – это то новое, ранее небывалое, что вносит конкретный исследователь в науку о литературе посредством изучения своего материала. Д. С. Гудину естественнее было бы сформулировать новизну, введя интегрированную формулировку основных положений диссертации (с. 8–9), действительно оригинальных и новизной отмеченных. Затем, методология исследования определена как совокупность доброй половины или даже большинства позитивистских методов литературоведения (с. 8), что само по себе, в философском смысле, есть эклектика, хотя по факту исследователь эксплуатирует два магистраль-

ных подхода: «хронотопическую» методологию М. М. Бахтина в более современной (условно структуралистской) фразировке (первая глава) и мифопоэтику для анализа образной структуры романов (вторая глава). Здесь, впрочем, тоже возможна придирика: получается, что поэтика романов Водолазкина ограничивается вариативностью пространственно-временных структур повествования (блестяще, кстати говоря, проанализированных) и мифопоэтикой образов птицы, утопленницы, дендрологических символов, «кладбищенской» семантикой в целом. Если это так и иные компоненты поэтики не имеют принципиального значения применительно к романной прозе Е. Г. Водолазкина, то подобный постулат надо оговаривать специально, если иначе, – стоит, наверное, поменять формулировку самой работы на «Аспекты поэтики...». Наконец, очень невнятно в автореферате прописана принадлежность Е. Г. Водолазкина конкретному литературному направлению. Вроде бы это «неомодернизм», но чем он, кроме устранения момента «игровой» деконструкции, отличается от постмодернизма, по автореферату остается непонятным. Фразы Д. С. Гудина о Водолазкине как «представителе следующего литературного поколения, “постпост-эпохи”, несмотря на использование постмодернистского инструментария...» (с. 22) отнюдь не вдохновляют. Из современных российских литераторов, с которыми возможно сравнение Водолазкина, упомянут только П. В. Крусанов. Понятно, что рассмотрение писателя в контексте литературного процесса не входит в предмет данного исследования, однако, с другой стороны, и анализ поэтики без четкого представления о направлении творчества весьма проблематичен. Так, например, у нас по прочтении автореферата сложилось представление о Водолазкине как о совершенно отгороженном от внешнего мира представителе «ученой» и «кладбищенской» поэзии (выражаясь старомодным языком), использующем свои познания в области медиевистики и одновременно «постмодернистский инструментарий» для создания замороченных текстов, предназначенных едва ли не исключительно в снесь ученым-филологам. Здесь вообще-то таится большая проблема всей наличной постсоветской словесности, увы, или не замечаемая, или старательно обходимая современным литературоведением.

Как можно видеть, большинство выставленных нами возражений носит исключительно формальный характер, никоим образом не оспаривая и тем более не отменяя содержательных достоинств представленного к защите исследования. Иные из этих замечаний, напротив, указывают на возможность дальнейшего развития заключенного в диссертации научного потенциала, то есть имеют рекомендательный и дискуссионный характер, позволяя, в частности, соискателю ученой степени дополнительно прояснить свою позицию.

В целом же мы готовы повторить исходные посылы. Бесспорная актуальность затрагиваемых в диссертации проблем (автореферат вполне отражает содержание диссертации) и новизна путей их решения позволяют говорить о несомненной научной (историко-литературной и отчасти теоретической) значимости работы Д. С. Гудина, принципиальной важности для современного литературоведения ее наблюдений и выводов. Исследование имеет широкие перспективы применения в практике создания вузовских курсов по во-

просам новейшей русской литературы, спецкурсов по творчеству Е. Г. Водолазкина.

Работа демонстрирует высокую филологическую и исследовательскую культуру Д. С. Гудина. Диссертант корректен в обращении с работами предшественников, грамотно оперирует терминологией.

Судя по автореферату, диссертационное исследование отличается концептуальностью, композиционной стройностью, логичностью выводов. Количество, объем и география публикаций, в которых отражены основные положения диссертации (12 публикаций объемом 6 п.л., 4 статьи – на страницах изданий, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ), выступления на многочисленных конференциях в полной мере свидетельствуют о высоком профессиональном уровне соискателя ученой степени. Особо следует отметить и факт поддержки данного исследования грантом РФФИ.

Полагаю, что диссертация «Поэтика романной прозы Е. Г. Водолазкина» соответствует требованиям пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней» (Утверждено постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842), а ее автор Гудин Денис Сергеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Доктор филологических наук (10.01.01 – русская литература),
доцент, профессор кафедры русского языка и литературы
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический
университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»

Сарычев Ярослав Владимирович

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Липецк, «25» мая 2023 г.

Адрес: 398020, Липецкая область, г. Липецк, ул. Ленина, д. 42

тел. +7 (4742) 32-83-03

e-mail: rector@lspu-lipetsk.ru

адрес сайта: <https://lspu-lipetsk.ru/index.php>

Сарычева Я. В.

ЗАВЕРЯЮ

М.П. Сарычев Я. В.

ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»

«25»

май

2023

Мокшов

май

2023